

мудрого, и многочисленными произведениями исторического жанра, без аллегорий и прикрас рассказывающими о княжеских междоусобицах недавно минувших времен, о суровой борьбе русского народа за свержение татарского ига, об отдельных героях этой борьбы. В литературе развивается интерес к личности, к психологии человека, к его переживаниям, к бытовой обстановке.

Новые и большие возможности для развития русской монументальной живописи предоставили огромные паперти и галереи вокруг храмов, появившиеся в XVII веке в церквях торгово-промышленных городов Верхнего Поволжья. На этих папертях-галереях в ожидании церковной службы прихожане толковали о своих делах, здесь заключались иногда торговые сделки, здесь же пиروвали в дни храмовых праздников, в дни именин или поминок в семье строителя или старосты церкви. Такие паперти-галереи, являвшиеся наполовину преддвериями храмов, наполовину светскими зданиями, соответственно и расписывались. Основная тематика этих росписей не выходила обыкновенно за пределы круга библейских книг, но в трактовке этих сюжетов, наряду с условными, архаическими по манере письма пейзажами и изображениями зданий появляется костюм и бытовая реkvизит XVII века, наряду с традиционными фигурами святых и «бесплатных сил» появляется тенденция к реалистической и даже натуралистической трактовке человеческого тела, фигур диких и домашних животных. В росписях папертей-галерей середины XVII века сюжеты, не входящие в круг «священного писания», в том числе сюжеты, почерпнутые из древнерусской литературы, получили значительно большее, чем до сих пор, распространение.

Четыре таких сюжета имеются в росписи паперти-галереи Воскресенского собора в городе Тутаеве Ярославской области (бывш. г. Романов-Борисоглебск). Этот собор является выдающимся памятником русской церковной архитектуры середины XVII века (построен в 1652 году).¹

Расположенный на красивом берегу Волги, он высоко поднял вверх пять своих стройных куполов с изящными вытянутыми крестами (такие кресты рисовали в то время на миниатюрах роскошных иллюстрированных рукописей). Основную кубическую массу здания с трех сторон охватывает замечательная по изяществу отделки двухъярусная галерея — шедевр искусства ярославских каменщиков, с которой асимметрично (на юг и на запад) сбегают две отлогие крытые каменные лестницы, заканчивающиеся массивными крыльцами, перекрытыми «бочкой».

Внутренность собора несколько контрастирует с его внешностью. Здесь все сделано для того, чтобы создать настроение, соответствующее назначению этого здания. Свет, обильно льющийся сверху (нижний ряд окон, выходящий на галерею, пропускает мало света), создает впечатление огромной глубины. Предполагалось, очевидно, чтобы входящий в собор сразу же почувствовал себя ничтожным обитателем «юдоли земной», над которой высятся мощные, хорошо освещенные своды и купола, по-

¹ Дата освящения собора отмечена на его западной стороне. К сожалению, мастера, расписывавшие собор, оказались слишком скромными: они не указали ни своих имен, ни имен заказчиков, как это сделали, например, авторы росписей знаменитой церкви Ильи в Ярославле. Роспись стен Воскресенского собора И. Э. Грабарь датирует 80-ми годами, основываясь на том, что на некоторых из них имеются вирши Симеона Полоцкого (И. Грабарь. История русского искусства, VI. М., [1913], стр. 500). Однако эти вирши могли быть подписаны и позднее, под уже готовыми изображениями (следы позднейших дополнений и записей на стенах Воскресенского собора имеются в изобилии). Вопрос о датировке стенописей Воскресенского собора требует уточнения специалистами, и это — нелегкая задача, так как об истории постройки собора в литературе нет почти никаких сведений.